

ЗОЛОТОВ Е. К.

Малоизвестные постройки промышленной архитектуры Харбина «русского» периода

Статья вводит в научный оборот неопубликованные результаты исследования трех крупных предприятий Харбина первой половины 1920-х годов. Это главные корпуса фабрики Лопато, завода Бородина и типографии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Историко-архитектурное описание построек сопровождается графическими реконструкциями.

Ключевые слова: расположение, объемное построение, фасадная композиция и стилистическое убранство, структура плана, оценочная характеристика.

Zolotov Ye. K.

Unfamiliar exemplars of industrial architecture in «russian» period Harbin

The article introduces the unpublished research results of three large Harbin enterprises in the first half of the 1920s. These are the main buildings of the Lopato Factory, the Borodin Plant and the Printing House of the Chinese Eastern railway (C. E. R.). The historical and architectural description of the buildings is verified by graphic reconstructions.

Keywords: location, three-dimensional construction, facade composition and stylistic decoration, plan structure, evaluation characteristics.

**Золотов
Евгений
Константинович**

кандидат архитектуры, профессор, Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н. С. Алферова (УрГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: atect@usaaa.ru

Введение

Отдельные публикации 1979 и 1991 гг. стали прелюдией к современному историко-архитектурному изучению Харбина. Доступные узким специалистам, они дали серьезные основания полагать, что в этом китайском городе существовал целый «пласт» городских построек, относящихся к «русскому» периоду [6; 7]. В этом можно было также убедиться, обратившись к харбинской профессиональной периодике 1921–1922 гг. [1]. Явная подвижка в развитии темы определилась выходом монографии китайского историка архитектуры Чан Хуайшэна, посвященной архитектурному облику города. В этой книге в неявной форме впервые обозначилась тема промышленных построек [10, 229]. В 1992 г. в свет вышел китайский каталог исторических зданий Харбина, в который были включены, в том числе, шесть корпусов Главных механических мастерских КВЖД (ГММ КВЖД) [11, 52–53]. Год спустя китайский исследователь Лю Сунфу опубликовал историко-архитектурный обзор этих мастерских [9]. В 1996 г. была защищена квалификационная работа, посвященная архитектурной среде в пределах КВЖД [8]. Автор диссертации Т. С. Троицкая предложила ряд убедительных наблюдений и обобщений, касаемых структурно-планировочной организации архитектурной среды КВЖД, ее стилистических особенностей. Вместе с тем ее исследование базировалось не на материалах каких-либо натуральных изысканий, сохранившихся на тот момент образцов промышленного строительства Харбина.

Настоящим прорывом в отечественной историко-архитектурной науке стали монографии Н. П. Крадина и С. С. Левашко [4; 5], однако только в одной из них упоминались некая «колбасная фабрика А. Лопато» и завод М. А. Бородина [4, 301]. Другие постройки промышленной архитектуры Харбина авторами, к сожалению, также не исследовались. В последующие два десятилетия тема оказалась в забвении. Более того, территория ГММ КВЖД была освобождена от исторических зданий и впоследствии застроена жилыми кварталами и комплексами. Таким образом, выявленные автором статьи постройки Харбина впервые оказались объектами историко-архитектурного исследования.

Предмет исследования — особенности и своеобразие промышленной архитектуры Харбина первой половины 1920-х гг.: интеграция производственного здания в планировку и застройку города; объемная, планировочная и фасадная композиции; художественно-стилистическое решение; образная интерпретация проектного замысла.

Методика исследования включает: натурное обследование разновременной уличной застройки Харбина; архивно-библиографическое исследование выявленных объектов; исполнение графических реконструкций их архитектурного облика; составление историко-архитектурного описания; формулировку основных выводов проведенного исследования.

Материалы исследования — исторические текстовые и иконографические документы, обнаруженные автором в России и КНР. В том

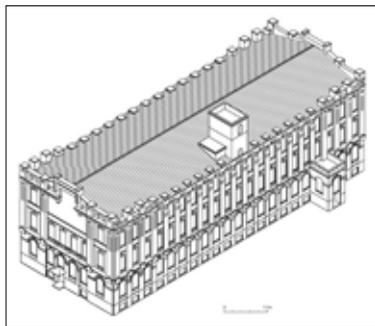

Иллюстрация 1. Главный корпус фабрики Лопато в 1922 г. Общий вид с запада. Автор проекта С. А. Венсан. 1920-е гг. Графическая реконструкция: Е. К. Золотов, Я. Д. Чердынцев. 2021 г.

Иллюстрация 2. Главный корпус фабрики Лопато. Юго-восточный фасад. Автор проекта С. А. Венсан. 1920-е гг. Фото: Е. К. Золотов. 2000 г.

числе включающие не публиковавшиеся ранее фотографии и чертежи.

Начиная с 1917 г. приток эмигрантов из России привел к росту русскоязычного населения Харбина и, как следствие, к взрывному строительству жилья для последующей сдачи в аренду, развитию торговли, переработки пищевого сырья, производства продуктов питания и тому подобного. Харбин с самого основания был дорогим городом. Здесь продавали «все», но, если не брать во внимание кустарное и полукустарное производства, сами харбинцы производили немного и не всегда большим объемом. В этих условиях своевременной реакцией на потребительскую конъюнктуру в городе были появление папиросной фабрики Лопато и водочного завода Бородина.

А как среагировало на меняющуюся обстановку в Харбине и в Северной Маньчжурии Управление КВЖД? Новые условия словно бы подсказывали, что строить бизнес на основе прибылей от производства папирос или водки — это надежный замысел и верное направление. Но Управление КВЖД осознавало, что именно оно является ведущим игроком в основных областях жизни края.

Поэтому с первых лет своего существования Управление способствовало «окормлению» русскоязыч-

ного населения печатным словом и выпускало издания не только ведомственного содержания. Харбин в конце 1910-х гг. стал в больших объемах нуждаться в культурно-просветительской, образовательной, научной, медицинской, технической и краеведческой литературе. Поэтому на смену первого небольшого здания типографии КВЖД на новом участке было решено построить современное многофункциональное предприятие, объединяющее издательскую и печатную деятельность.

Фабрика Лопато, завод Бородина и типография КВЖД были пущены в строй в первой половине 1920-х гг.

Главный корпус Табачной и папиросной фабрики Акционерного Общества А. Лопато и Сыновей, г. Харбин

Географические координаты: 45°46'9.25N, 126°39'0.39E.

Фабрика построена харбинскими предпринимателями Лопато в 1922 г. (Иллюстрация 1). В период с конца 1920-х по конец 1930-х гг. главный корпус расширился и надстраивался в несколько приемов. После 1949 г. фабрика перешла под китайское управление. В ходе реконструкции 1970–1980-х гг. к разновременному зданию в уровне второго этажа был подведен теплый межцеховой коридор.

Предприятие разместилось на северо-восточной окраине Нового Города у перекрестка Большого проспекта, проходившего через соборную Свято-Николаевскую площадь в сторону городского кладбища. Здание отделило бровку возвышенной террасы городского рельефа, вблизи и ниже которой в 1930-е гг. прошла ветка железной дороги с грузовой станцией Фу-Дзя-Дянь. Фабрика занимала городской квартал, ограниченный двумя улицами и одним переулком. Главный корпус размещен по периметру фабричного участка на красной линии ул. Куаньченской (Kuan Cheng Jie 宽城街).

Фабричное здание, поставленное на полуподвал и перекрытое скатными кровлями, включает три разновременные части в три и четыре этажа. Условно выступами трехэтажной пристройки, двух одноэтажных надстроек, а также выступами двух грузовых лифтов (со двора), ризалитами, фронтонами, двумя щипцами, брандмауэром, а также светоаэрационным фонарем. Участки дворовой стены в первом этаже прикрыты навесами и поздними пристройками. Кирпичные стены затерты известко-

вым раствором двух цветов: белым и желтым.

Стены первого этажа по всему периметру здания обработаны прямоугольным и радиальным рустом. Карниз поддерживает лопатки, идущие на высоту двух вышерасположенных этажей (в ризалитах), и лопатки, останавливающиеся в простенках окон третьего этажа (в остальных частях). Фронтоны — симметричные ступенчатые, выведены на ширину ризалитов.

Стены прорезаны арочными проемами — в первом этаже, лучковыми окнами — во втором и третьем. Перемычки всех окон отмечены замковым камнем. На уличном продольном и на торцевых фасадах часть окон — глухие.

Северо-западный торцевой фасад фронтально обращен к бровке возвышенной террасы городского рельефа. Первоначально здесь был устроен уличный служебный вход. После расширения фабричного двора к северо-востоку фасадная стена первого и части второго этажей была прикрыта пристройкой со своим уличным входом в узком торце (проем в настоящее время заложен). Фасад сохранил трехчастное симметричное построение. Верх стены надстроеного четвертого этажа оформлен в виде треугольного щипца с центральным прямоугольным выступом.

Торцевой фасад противоположной трехэтажной части здания следует назвать парадным (Иллюстрация 2). Размещенный по красной линии, он представляет собой тщательно проработанную и частично усложненную реплику северо-западного торца, но при этом не имеет уличного входа. Стена в глубине находящегося надстроеного четвертого этажа увенчана пятичастным ступенчатым щипцом, оживленным парпетными столбиками и проемом чердачного окна.

Уличный северо-восточный фасад объединяет три разновременные части. Правая нижняя (1922 г.) и левая (пристроенная позднее) решены единообразно, они — трехэтажные на полуподвале. Верхняя — это надстройка в один этаж правой нижней части фасада. Надстройка разновременная, возводилась в два приема. Протяженная трехэтажная стена фасада расчленена четырьмя ризалитами двух видов: тремя одинаковыми с проемами в три оконных оси и одним ризалитом с окнами в две оси (он третий слева). Из трех интервалов стен между ризалитами один (первый слева) уширен на вертикальный ряд глухих проемов. Окна надстроеной

Иллюстрация 3. Главный корпус фабрики Лопато. Левая часть северо-восточного фасада. Автор проекта С. А. Венсан. 1920-е гг. Фото: Е. К. Золотов. 2000 г.

Иллюстрация 4. Главный корпус фабрики Лопато. Юго-западный вид. Автор проекта С. А. Венсан. 1920-е гг. Фото: Е. К. Золотов. 2000 г.

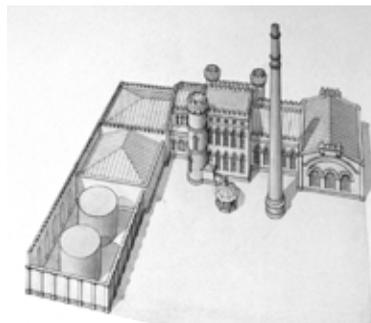

Иллюстрация 5. Главный корпус завода Бородина. Архитектор неизвестен. Общий вид с юга. Графическая реконструкция: Е. К. Золотов, А. Б. Плотников. 2005 г.

стены сохраняют соответствие осевой разбивке нижерасположенных этажей. Из четырех ступенчатых фронтонов, венчающих ризалиты, сохранился только первый слева, остальные были разобраны во время возведения четвертого этажа (Иллюстрация 3).

Левая четырехэтажная часть дворового фасада зеркально-симметрично повторяет разбивку проемов противоположенного уличного фасада, но при этом отсутствуют центральный зауженный и боковой правый ризалиты (последний был разобран). Правая часть фасада — трехэтажная, усложнена прямоугольным в плане широким выступом в четыре оси с асимметрично размещенным узким ризалитом (Иллюстрация 4).

Стены пристройки венчает ступенчатый фронтон и парапетные столбики. Дворовый фасад дополняют машинные отделения двух разнесенных грузových лифтов.

Фасадное убранство здания также включает: щипцовые выступы и фански на обычных и продольно раздвоенных лопатках, разорванный карниз фронтона, гребенки с прямоугольными зубчиками, архивольты арочных окон первого этажа, фигурный геометризованный руст, выступы-кронштейны, заполненные кирпичным рельефом ниши и др.

Прямоугольный план, вытянутый в направлении «юго-восток — северо-запад», имеет скос с юго-восточной стороны. План дополнен выступом пристройки со двора. Также со двора размещены входы. Производственные помещения сообщаются по анфиладной схеме, в интерьере стальные колонны и ригеля размещены в два пролета.

Главный корпус получил достаточно усложненную для Харбина версию «кирпичного» стиля. У гражданского инженера С. А. Венсана уже был на момент заказа опыт возведения доходных домов в этой архитектурной стилистике. Так, известны и опубликованы фотографии двух

его построек 1903 и 1904 гг. в Санкт-Петербурге [4, 182, 183]. Вместе с тем гражданский инженер С. А. Венсан был способен на гораздо большее. Возникает вопрос, почему заказчик настоял на уже архаичном для Харбина стилизовом решении фабрики? Возможно, стиль был «бюджетным». Возможно, он позволял сформировать иллюзию старейшего предприятия города. То есть, заказчик сознательно блефовал. И с его желаниями гражданский инженер С. А. Венсан справился успешно.

Главный корпус фабрики Лопато — образец производственного здания первой половины 1920-х гг., в облике которого своеобразно сочетаются мотивы и детали «кирпичного» стиля.

Винокурный и водочный завод (1919–1922 гг.) Акционерного Общества «М. А. Бородин и Таката», г. Харбин

Все строительные работы были произведены единолично М. А. Бородиным. В 1923 г. предприятие занимало первое место в Северной Маньчжурии, на его долю приходилась 1/3 часть всего производства спирта в крае. Предприятие обладало скрытым стратегическим значением, его продукцию можно было использовать в качестве альтернативного топлива для двигателей внутреннего сгорания. Корпуса завода предположительно были повреждены и заброшены в 1945 г., во время освобождения города от японских войск.

Завод занимал половину одного из кварталов промышленной и складской территории у железнодорожной станции «Интендантский разъезд», находившейся в 5 км юго-западнее соборной Свято-Николаевской площади. Прямоугольный в плане участок № 58 площадью 60 × 120 кв. саженей был вытянут в широтном направлении. Вдоль северной границы завода был проложен подъездной железнодорожный путь. Въезд на заводской двор устроен с юга.

Главный корпус объединял семь разновысоких кирпичных строений в один и в два этажа, размещенных постенно на красных линиях двух пересекающихся под прямым углом улиц (5-й и 6-й). Основной объем северного ряда — самый высокий. Он поставлен на полуподвал и продольно разбит на части, в один этаж с улицы, в два этажа со двора. Строение дополняют три круглые крепостные башни, открытые железные резервуары для хранения спирта (обстроены с трех сторон стеной), три разнесенные по высоте полуэтажа и крыльцо со стороны заводского двора. Остальные части главного корпуса, поставленные встык по периметру заводского участка, контрастно занижены (Иллюстрация 5). Фундаменты и полы бетонные, стены кирпичные, оштукатуренные и нештукатуренные. Колонны и перекрытия железобетонные. Скатные кровли построек охвачены парапетами, щипцами и разделены брандмауэрами.

Северную развертку главного корпуса асимметрично формируют пять разновысоких фасадных частей. Доминирующий одноэтажный с вышерасположенным техническим полуэтажом фасад фланкирован двумя крепостными башнями, стена между которыми прорезана в пять осей ярусом крупных стрельчатых окон. Проемы технического полуэтажа — круглой формы. Верх стены объединяет полоса зубчатого парапета. В угловых башнях боевой обход прикрыт крепостными зубцами и поддерживается машикулями. Пониженная правая пристройка имеет мелкие и дробные членения со стрельчатыми окнами в пять осей и в два яруса, выше размещены круглые проемы технического полуэтажа и венчающий парапет с крепостными зубцами. Левую часть развертки представляет широкий торец котельной. Стена торца прореза-

Иллюстрация 6. Главный корпус завода Бородин. Северная развертка. Архитектор неизвестен. Графическая реконструкция: Е. К. Золотов, А. Б. Плотников. 2005 г.

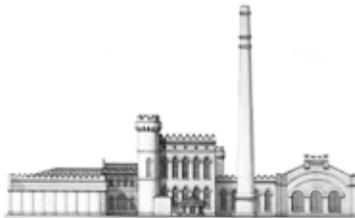

Иллюстрация 7. Завод Бородин. Южная развертка. Архитектор неизвестен. Графическая реконструкция: Е. К. Золотов, А. Б. Плотников. 2005 г.

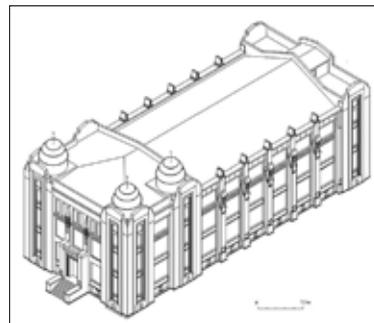

Иллюстрация 8. Типография КВЖД. Общий вид с запада. Архитектор неизвестен. Графическая реконструкция: Е. К. Золотов, К. А. Карпунина. 2021 г.

на в три оси ярусом крупных арочных окон, объединенных полосой пологой арки. Верх стены завершен треугольным шипцом с центральным прямоугольным выступом (Иллюстрация 6).

Две остальные части северной развертки, а также протяженная западная стена главного корпуса решены единообразно: прясла с крупными стрельчатыми окнами в пять, семь и в четырнадцать осей (слева направо соответственно), по верху пущен зубчатый парапет. Благодаря стене ширире три строения западного ряда воспринимались с улицы одним большим промышленным цехом.

Южная и восточная развертки заводского двора структурно повторяют противоположные уличные части главного корпуса. При этом главный «крепостной» объем повышен на один этаж и дополнен слева угловой врезкой только одной башни (она крупнее башен с уличной стороны). Кроме того, углы «крепостного» двухэтажного и выступающего одноэтажного в западном ряду строений скруглены, на стенах западного ряда (со двора) отсутствует зубчатый парапет (Иллюстрация 7).

В главном корпусе располагалось оборудование для получения спирта. В центральном двухэтажном блоке главного корпуса размещались: солодоварня, заторные чаны для осахаривания, квасильное отделение и водоемные баки. В западном крыле были установлены брагоперегонный аппарат, навалочные кубы для химической очистки и сливное отделение, а также резервуары спиртохранилища. В восточном крыле размещались котельная и машинное отделение с электрогенератором [1, 35].

В северо-западной части заводского двора находился отдельно стоящий кирпичный павильон с насосами для двух артезианских скважин.

Другие строения включали солодоварню (вторую), материальный склад, зернохранилище, кирпичную трубу, заводскую контору, гараж, кузницу, конюшню, ледник, а также

дом директора (М. А. Бородин), дом японского управляющего, дома для ведущих специалистов и служащих.

Предприятие сразу же стало визитной карточкой харбинской промышленности. Так, в обширном статистическом обзоре вклада КВЖД в развитие Северной Маньчжурии фотографии завода были размещены дважды: в основном тексте и в приложении [12, 259, V].

Завод — удачная реплика на европейский замок-крепость XIV в. Выбор «крепостной» объемной композиции давал удобную возможность разместить в башнях междуэтажную лестницу и водоемные баки. Для энергоемкого производства требовался расход больших объемов воды.

Завод Бородин являлся одним из лучших образцов промышленной архитектуры Харбина «русского» периода. В облике главного корпуса своеобразно сочетались формы и детали «готического» и рационального «кирпичного» стилей.

Типография КВЖД, г. Харбин

Строилась по заказу Управления КВЖД в два этапа. В 1924 г. завершен главный корпус (Иллюстрация 8), в конце 1920-х — начале 1930-х гг. возведена пристройка. Географические координаты: 45°43'57.24N, 126°40'0.43E.

Типография КВЖД находилась в 3,5 км от соборной Свято-Николаевской площади. Она отмечала излом Старохарбинского шоссе, соединявшего вокзалы железнодорожных станций «Харбин» и «Старый Харбин».

Объемная композиция главного корпуса типографии решена по трехчастной продольно-осевой симметричной схеме, усложнена выступом парадного входа, ризалитами, а также тремя главами, замыкающими перспективу протяженного участка Старохарбинского шоссе. К трехэтажному на полуподвале объему с юго-восточной стороны на всю ширину

здания примыкает одноэтажная на полуподвале пристройка. Стены корпуса и пристройки кирпичные оштукатуренные. Скатные железные кровли охвачены парапетами и разделены брандмауэрами.

Прямоугольное в плане здание вытянуто в направлении «северо-запад — юго-восток». Трехчастное построение плана главного корпуса акцентировано узкими выступами ризалитов, разделяющих фасады на контрастно неравные части. Наружные стены прорезаны четырьмя ярусами прямоугольных проемов разных размеров: в нижней части парама и в одиночку располагаются невысокие окна полуподвала, второй и третий ярус образуют самые высокие проемы, в верхнем ярусе — проемы понижены. Проемы одноэтажной пристройки размещены в два яруса, сгруппированы парама и в три оси.

Главный северо-западный фасад решен по центрально-осевой симметричной схеме, ядро которой формирует композиция открытого крыльца, входного тамбура с ложным балконом и двух многоярусных выступов-лопатонок с венчанием в виде обелиска. Боковые ризалиты фасада образуют подобие башен-устоев, которые поддерживают высокую полосу архитрава, карниза и парапета. Верх боковых фасадных выступов отмечен ступенчатым шипцом, выше которого размещена крупная шлемовидная глава.

Ризалиты юго-западного фасада, фланкирующие центральную часть здания, неодинаково заужены по сравнению с северо-западным фасадом и представляют собой комбинации его частей разной степени сложности (Иллюстрация 9).

Юго-восточная стена здания, частично прикрытая пристройкой, успешно повторяет тектоническое строение противоположенного северо-западного фасада. Стены с северо-

востока и с юго-запада симметрично соответствуют друг другу.

Если вертикальные членения в фасадных композициях можно рассматривать как ведущие, то горизонтальные членения несколько уступают им по своей значимости. Вместе с тем они разнообразно формируются широкими отрезками полос с цветным керамическим заполнением, горизонтальным рустом междуэтажных простенков окон, а также широкими полосами-вставками архитрава и карниза, идущими в интервалах между лопатками по верху боковых стен типографии.

На стенах пристройки схематично воспроизводится тектоническое решение и декоративное убранство некоторых фасадных форм главного корпуса. Выносы двускатной кровли выведены через щель под вышерасположенным «висячим» парапетом.

Главный корпус типографии имеет три входа. Парадный вход на северо-западном фасаде через приставной тамбур сообщается с вестибюлем, два входа на северо-восточном фасаде (под козырьком) ведут в разнесенные лестничные клетки. До возведения пристройки имелся вход в полуподвал с открытым лестничным маршем в яме, он центрально размещался с юго-западной стороны. Основные производственные помещения типографии имеют анфиладную связь, перекрытия — железобетонные. В интерьере сохранился оригинальный грузовой подъездник.

В пристройке находятся проемы для въезда автомобильного транспорта — по одному с юго-востока и с северо-востока.

В облике здания типографии скрыто послание и напоминание: кто в крае хозяин? Правильный ответ — Управление КВЖД. Что заставляет так считать?

Это — комбинации символов и знаков, убедительно увязанные в единое архитектурно-художественное целое. Итак, следует обозначить участников послания: обелиск-гномон — мерило времени; арабская цифра «8» — знак бесконечности. Здесь следует уточнить: щипцы ризалитов северо-западной части здания акцентированы арабской цифрой «8», выложенной цветными облицовочными плитками. В китайском языке цифре «8» соответствует иероглиф 八, который произносится как «b ā». Примерно такое же произношение имеют другие иероглифы по отдельности и в некоторых словосочетаниях, при этом они имеют разные значения. Например, 霸 b à

гегемон, 爸 b à отец, а также 把门 b à m é n сторожить у входа [3, 10, 12, 13]. Предположительно цифра «8» могла в реальном восприятии китайцев вызывать вполне определенные ассоциации, специально заложенные автором проекта в замысел художественного решения здания.

С юго-запада и северо-востока лопатки центральной части стены главного корпуса дополнены крупными антропоморфными вставками, в которых угадываются стилизованные фигуры людей: в интервале второго и третьего этажей — это бородастый воин-страж с цветным щитом, а над каждой лопаткой в уровне парапета кровли «изображен» его военачальник. Голова фигур словно бы покрыта необычным массивным убором, единообразным для каждого яруса (Иллюстрация 10).

Фасады главного корпуса типографии украшены большим количеством прямоугольных ниш разных пропорций и размеров, заполненных различными комбинациями цветных керамических плиток квадратной формы. Плитки двух видов: с изображением ¼ части стилизованного соцветия (белый цвет, оттенки зеленого цвета и ненасыщенной охры) и со сплошным покрытием цвета насыщенной охры.

Можно было бы представить, как типография КВЖД воспринималась коренными жителями — китайцами. Наверное, для них это был таинственный дворец, находящийся под защитой загадочных сил.

Типография КВЖД — образец архитектуры многофункционального производственного здания 1920-х гг. Редкий пример позднего Русского модерна. Отличается архитектурным решением, ориентированным на интеграцию производственного здания в перспективную городскую застройку. Этот памятник также примечателен своеобразием художественного замысла с учетом новаций европейской архитектуры и традиций китайского культурного контекста.

Заключение

Рассмотренные здания, скорее всего — последние по времени крупные промышленные постройки Харбина «русского» периода. Главные корпуса типографии и фабрики продолжают использоваться по прямому назначению, но уже в других реалиях китайского бытия. Кроме того, они служат архитектурным украшением уличной застройки города. Эти памятники отличает «непромышленный» облик и своеобразное художественно-стилистическое ре-

Иллюстрация 9. Типография КВЖД. Вид с запада. Архитектор неизвестен. Фото 1924 г. Частное собрание

Иллюстрация 10. Типография КВЖД. Фрагмент юго-западного фасада. Архитектор неизвестен. Фото 1924 г. Частное собрание

шение. Утраченный главный корпус завода Бородина — редкий пример использования готического стиля в композиции и декоративном убранстве промышленного здания первой половины 1920-х гг.

В статье использованы материалы и отдельные результаты научной работы «Выявление и исследование памятников русской архитектуры в Китае», выполненной в Уральской государственной архитектурно-художественной академии по гранту РГНФ в 1997–1998 гг. (науч. рук. Е. К. Золотов).

Список использованной литературы

- [1] Архитектура и жизнь: ежемесяч. илл. журнал / ред.-изд.: инженер Н. В. Никифоров. — Харбин: Н. В. Никифоров, 1921–1922.
- [2] Бюллетень Музея Общества изучения Маньчжурского края и юбилейной выставки К. В. Ж. Д. — Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1923. — (Прил. к «Известиям О-ва изучения Маньчжурского края». 1923; [Вып.] 1). — 44 с.
- [3] Китайско-русский словарь / Шанх. ин-т иностр. яз.; Гл. ред. Ся Чжунъи. — Пекин: Шанту, 1992. — 1250 с.

- [4] Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск: Изд. Хворов А. Ю., 2001. – 352 с.
- [5] Левовско С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец 19 – первая половина 20 века. – Хабаровск: Частная коллекция, 2003. – 176 с.
- [6] Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. – М.: Наука, 1991. – 317 с.
- [7] Политехник, №10. – Сидней, Австралия, 1979. – 290 с. (на правах рукописи).
- [8] Троицкая Т. С. Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги (конец 19 – первая треть 20 вв.): автореф. дис. ... канд. арх. – Новосибирск, 1996. – 22 с.
- [9] Лю Сунфу. Чжундунцзелу хаэрбинь цзунгунчан цзяньчжу (Архитектура Главных механических мастерских КВЖД в Харбине) // Дисыцы чжунго цзиньдай цзяньчжуши яньцзю таолуньхуэй лунь-вэньцзи. – Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубань-ше, 1993. – С. 109–119.
- [10] Чан Хуайшэн. Хаэрбинь цзяньчжу ишу (Архитектура гор. Харбина). – Харбин: Хэйлунцзян кэсюэ цзишу чубаньшэ, 1990. – 298 с.
- [11] Чжунго цзиндай цзяньчжу цзунлан хаэрбиньпянь (Архитектурное наследие Китая «Современного периода»: Харбин). – Пекин: Чжунго цзяньчжу гонъе чубаньшэ, 1992. – 141 с.
- [12] North Manchuria and the Chinese Eastern railway. – Harbin, China: C. E. R. Printing Office, 1924. – XIII, 454, [10] p. ill., 1 map.

Статья поступила в редакцию 08.09.2024.
Опубликована 30.12.2024.

Zolotov Yevgeniy K.

Candidate of Architecture, Professor, Ural State University of Architecture and Art (USUAA, Alferov University), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: atect@usaaa.ru

References

- [1] Arhitektura i zhizn': ezhemes. ill. zhurnal / red.-izd.: inzhener N. V. Nikiforov. – Harbin: N. V. Nikiforov, 1921–1922.
- [2] Byulleten' Muzeya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya i yubilejnoj vystavki K.V.Zh.D. – Harbin: Tip. Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1923. – (Pril. k «Izvestiyam O-va izucheniya Man'chzhurskogo kraya». 1923; [Vyp.] 1). – 44 s.
- [3] Kitajsko-russkij slovar' / Shan. in-t inostr. yaz.; Gl. red. Sya Chzhun"i. – Pekin: Shan"u, 1992. – 1250 s.
- [4] Kradin N. P. Harbin – russkaya Atlantida. – Habarovsk: Izd. Hvorov A. Yu., 2001. – 352 s.
- [5] Levoshko S. S. Russkaya arhitektura v Man'chzhurii. Konec 19 – pervaya polovina 20 veka. – Habarovsk: Chastnaya kollekcija, 2003. – 176 s.
- [6] Melihov G. V. Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya. – M.: Nauka, 1991. – 317 s.
- [7] Politehnik, №10. – Sidnej, Avstraliya, 1979. – 290 s. (na pravah rukopisi).
- [8] Troickaya T. S. Osobennosti arhitektury Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi (konec 19 – pervaya tret' 20 vv.): avtoref. dis. ... kand. arh. – Novosibirsk, 1996. – 22 s.
- [9] Lyu Sunfu. CHzhundunczelu haerbin' czungunchan czyan'chzhu (Arhitektura Glavnyh mekhanicheskikh masterskih KVZHD v Harbine) // Disycy chzhungo cin'daj czyan'chzhushi yan'czyu taolun'huej lun'ven'czi. – Pekin: Chzhungo czyan'chzhu gun'e chuban'she, 1993. – S. 109–119.
- [10] Chan Huajshen. Haerbin' czyan'chzhu ishu (Arhitektura gor. Harbina). – Harbin: Hejlunczyan kesyue czishu chuban'she, 1990. – 298 s.
- [11] Chzhungo czindaj czyan'chzhu czunlan haerbin'pyan' (Arhitekturnoe nasledie Kitaya «Sovremennogo perioda»: Harbin). – Pekin: Chzhungo czyan'chzhu gon'e chuban'she, 1992. – 141 s.